

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

87

Павел и Полина Матвиец

Рисунки художника М. Т. Тиханова из коллекции Научно-исследовательского музея Российской академии художеств

В Музее Мирового океана (Калининград) была открыта выставка, посвященная кругосветному плаванию на шлюпе «Камчатка» (1817–1819) и его отражению в серии акварельных рисунков художника Михаила Тиханова. Уникальное наследие, сохраняемое Научно-исследовательским музеем Российской академии художеств, является ценнейшим художественным и документальным материалом, свидетельствующим об открытиях русских мореплавателей. Совместный проект двух музеев позволил прикоснуться к творчеству прекрасного, но малоизвестного художника.

Во время русских кругосветных плаваний XIX в. постоянно велись различные научно-исследовательские работы. Коллекции, собранные в ходе морских экспедиций, передавались в Кунсткамеру Академии наук или музей, основанный в 1805 г. при Государственном Адмиралтейском департаменте.

Василий Михайлович Головнин (1776–1831), под командой которого состоялись два кругосветных плавания, оставил яркий след в истории морской науки и образования, являя пример образцового служения Отечеству.

Шлюп «Камчатка» вышел из Кронштадта 26 августа 1817 г. Главными задачами экспедиции были доставка грузов на Камчатку, инспекция деятельности Российско-Американской компании, поселений в Русской Америке и описание тех ее районов, которые были еще мало изучены и не нанесены на карту. Примечательно, что под началом Головнина младшими офицерами в свое первое кругосветное плавание пошли Ф. П. Врангель, Ф. П. Литке и Ф. Ф. Матюшкин, будущие выдающиеся мореплаватели. Сам Головнин уже был хорошо известен по своему первому плаванию на шлюпе «Диана», изобилующему яркими событиями и приключениями.

По пути шлюп зашел в Великобританию, где экипаж пополнил запасы провизии и закупил дополнительные навигационные приборы и карты. Затем после пересечения Атлантики судно прибыло в Рио-де-Жанейро и, проследовав вдоль побережья Южной Америки, достигло

м. Горн. Обогнув его и ненадолго зайдя в порт Кальяо, «Камчатка» пересекла Тихий океан и 3 мая 1818 г. пришла в Петропавловск-Камчатский. Отсюда мореходам следовало отправиться в Русскую Америку, по пути продолжив исследования Алеутских о-вов, начатые О. Е. Коцебу на бриге «Рюрик» в 1817 г. Благодаря астрономическим наблюдениям с борта «Камчатки» удалось уточнить положение многих островов: Беринга, Медного, Атту, Тахкияк, Укамок (Чирикова) и Ситкинак. Благополучно прибыв в Павловскую гавань на о. Кадьяк, Головнин приступил к ревизии дел Российско-Американской компании, пока офицеры шлюпа исследовали Чиниатский залив и уточняли его карту, составленную еще Ю. Ф. Лисянским во время первого русского кругосветного плавания.

Позже экспедиция зашла в Ново-Архангельск (сейчас Ситка) и дальше проследовала в Калифорнию, где в Монтерее капитан должен был встретиться с тогдашним правителем Русской Америки капитан-лейтенантом Л. А. Гагенмейстером, а затем уже продолжить плавание к берегам родной Балтики. Шлюп посетил Гавайские о-ва, о. Гуам (в группе Марианских о-вов) и сделал остановку в Маниле (Филиппины). Зондским проливом моряки вышли в Индийский океан. Обогнув м. Доброй Надежды и посетив о-ва Св. Елены и Вознесения, шлюп зашел на Азоры (о. Файал), откуда экспедиция вернулась к берегам Европы. В Портсмуте «Камчатка» встретилась с экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный», которая уходила

«Перуанская дама», 1818 г.

в океан навстречу великим открытиям. 5 сентября 1819 г. «Камчатка» вернулась в Кронштадт, выполнив все поставленные задачи. Обстоятельный отчет Головнина об итогах экспедиции был опубликован в 1822 г.

Вся история плавания «Камчатки» была отражена и в уникальной художественной летописи, созданной во время путешествия Михаилом Тихоновичем Тихановым (1789(?)–1862). О жизни и творчестве этого художника известно не многое. В 1806 г. совет Императорской академии художеств решил «по прошению шталмейстера князя Голицына мальчика его Михайлу Тихонова семнадцатилетнего принять в число пенсионеров академии, с получением на содержание в год по триста рублей от Его сиятельства». Так крепостной Михаил Тиханов (Тихонов) попал в класс исторической живописи, где его учили известные мастера этого жанра живописцы Г. И. Угрюмов, А. И. Иванов, А. Е. Егоров и В. К. Шебуев. Известно, что в 1808 и 1809 гг. Тиханова наградили серебряными медалями за учебные рисунки с натуры, а в 1813 г. он был удостоен золотой медали за картину «Верность богу и государю русских, расстреливаемых в Москве Наполеоном», однако положенной медали

не получил «за неимением вольности». Лишь в 1815 г. художник получил вольную и был выпущен из Императорской академии художеств «вольным пенсионером» с аттестатом 1-й степени и переведен на казенное содержание «для усовершенствования способностей». Таким образом, в академических стенах Михаил Тиханов провел более десяти лет. К сожалению, произведений, созданных им в период обучения, практически не сохранилось.

В 1817 г. президент академии художеств А. Н. Оленин рекомендовал Тиханова капитану 2-го ранга В. М. Головнину в качестве художника-натуралиста для участия в кругосветной экспедиции на шлюпе «Камчатка». «Сверх морских чиновников старанием г-на президента Академии художеств определен на шлюп молодой, но искусный живописец г-н Тиханов <...> чтобы документально и ярко запечатлеть жизнь народов, с которыми предстояло познакомиться русским мореплавателям», — писал о нем Головнин. И буквально с первых дней путешествия Тиханов начал вдохновенно работать. В единственном сохранившемся письме художника президенту академии художеств А. Н. Оленину сообщается: «Долгом считая исполнять данную Вами мне инструкцию,

«Водопад в Тижук близ Рио-де-Жанейро», 1817 г.

«Тойон (старейшина, вождь) с полуострова Аляска по имени Аячунк, в крещении Андрей», 1818 г.

«Индец в Маниле крадет у Тиханова шляпу», 1818–1819 гг.

я со всевозможным усердием упражняюсь в рисовании предметов, предписанных Вами, наблюдая с точностью характеристические черты лиц разных народов, не опуская ни малейшей подробности и в одеянии их; также рисую птиц, рыб, отдаленные острова, изящные местоположения, значительные здания и бедные хижины; все, что природа производит странного и красивого, стараюсь изображать в точном ее виде, и никак не смею украшать оную малым воображением своим». Наполненный новыми яркими впечатлениями, Михаил Тиханов благодарит Оленина: «Вы открыли случай видеть мне Англию, Бразилию и Перу».

За время кругосветного плавания на «Камчатке» Михаил Тиханов выполнил более 40 акварельных рисунков, отражающих практически все этапы пути. Одним из первых стал «Водопад в Тижукке близ Рио-де-Жанейро». Этот романтический пейзаж навеян искренним чувством восторга от красоты и могущества природы. Тиханов изображает покрытые густыми лесами скалы, несущиеся мощные потоки воды. Среди миниатюрных человеческих фигурок художник изобразил и себя: в левом нижнем углу листа виден сидящий господин в цилиндре, который, склонив в старании голову, что-то рисует.

Впечатления молодого художника от Перу раскрылись в этнографических рисунках-сценках «Перуанская дама» и «Перуанские дамы с кавалером на водах в Каллао близ

Лимы». Художник-натуралист скрупулезно фиксировал увиденное, максимально точно и подробно передавая причудливый вид местных жителей, особенности их национальных костюмов.

Почти половина путевых рисунков мастера посвящена жизни Алеутского архипелага. Длительное пребывание «Камчатки» в Русской Америке отражено в обширной галерее портретных образов жителей о-вов Кадьяк, Ситка, различных районов Алеутских о-вов. Выразительные и яркие рисунки представляют ценнейшим этнографическим материалом. Живость и документальная точность передачи характерных черт отличает изображения индейцев колошей, Тиханов подписывает их на своих рисунках как колошей, тщательно прорисовывая все детали одежды, украшений, оружия, особенности черт их лиц, то и дело подчеркивая грубоватость индейских мужчин или мягкость женщин. Каждое портретное изображение художник дополняет пейзажным фоном, показывая среду, в которой живут герои его работ. Тиханов, вне всякого сомнения, обладал особенной манерой рисования. Люди на его портретах выглядели необычно: широкие, слегка «квадратные» лица, широко расставленные глаза... Но Головин считал, что изображения очень достоверны.

Интересны акварели Тиханова, повествующие о коренном населении Калифорнии. Жанровые сценки, демонстрирующие незатейливый быт индейцев, населявших

берега залива Румянцева (Бodega), портреты, пронизанные симпатией художника к этим необычным и добродушным людям.

Головин высоко ценил труд художника в экспедиции: «Во всех подобных путешествиях такой человек весьма нужен, ибо много есть вещей в отдаленных частях света, которых образцов невозможно привезти и самое подробное описание коих не в состоянии сообщить об них надлежащего понятия; в таком случае одна живопись может несколько заменить сии недостатки».

На Гавайских (Сандвичевых) о-вах Михаил Тиханов исполнил портрет короля Тамеамеа I, подчеркнув экзотическую внешность героя, облаченного в европейскую одежду. Одной из жемчужин путевого альбома

Тиханова, без преувеличения, можно назвать рисунок «Девушка с Сандвичевых островов», отличающийся особым изяществом, душевностью образа и прекрасным колористическим решением.

Удивительный колорит Филиппинских о-вов не увлек художника. Чувствуется, что рисунки, сделанные там, были созданы художником буквально на одном дыхании. Особенно примечателен рисунок «Индец в Маниле крадет у Тиханова шляпу» — сценка, запечатлевшая возмутительный поступок местного хулигана, жертвой которого оказался сам художник! И вновь — изображение самого себя в изумлении вскинувшему руки вслед убегающему воришке. Тиханов стал первым русским художником, запечатлвшим филиппинских жителей и экзотическую жизнь Манилы.

Увы, после Филиппин художественная летопись Михаила Тиханова оборвалась. Капитан Головин оставил в своем дневнике полные тревоги строки: «На возвратном пути в Россию в июне месяце на островах Азорских он начал более обыкновенного предаваться задумчивости, потом чрез несколько дней впал в ипохондрию и, наконец, имел несчастье совсем лишиться ума, и в сем положении привезен в Кронштадт». Что явилось причиной пошатнувшегося здоровья художника, неизвестно. В Санкт-Петербурге Михаила Тиханова поместили в лазарет Академии художеств, где он даже продолжил работу над некоторыми из своих путевых рисунков. Но вскоре состояние художника ухудшилось, и его перевели в лечебницу для душевнобольных. К творческой работе Тиханов уже не возвращался. С 1822 г. и до самой смерти 6(7) октября 1862 г. о нем заботилась семья его друга, художника И. В. Лучанинова.

Отправляясь в плавание на «Камчатке», Тиханов писал Оленину: «Прошу Вас, не требуйте от меня журнала или моих замечаний. Мой журнал — природа. А мне лишь должно замечать, удивляться и сколько можно подражать ей».

Действительно, замечательные акварели Тиханова часто наполнены романтическим восторгом, преклонением перед многоликостью жизни. В то же время они и сегодня имеют большое значение как научный, документальный материал, фиксирующий важнейшие результаты кругосветной экспедиции.

Рисунки Михаила Тиханова являются частью ценнейшего наследия русских мореплавателей XIX в. 🚩

«Портрет Тамеамеа I, первого короля Сандвичевых островов», 1818 г.

← На развороте: «Семейство колошей с острова Баранова», 1818 г.